

Надо заметить, что в доме у Яня гораздо было уютнее, чем у дедушки. Здесь был кондиционер, игры и бесчисленные груды интересных книг.

Когда я только вошел внутрь, то заметил отсутствие колокольчика, который обычно висел на карнизе дома; неясно, забыл ли Янь Куншань повесить его обратно после прихода той женщины в белом платье.

Янь Ваньцю было здесь намного спокойнее. Когда мы зашли в дом она направилась к холодильнику и по привычке достала оттуда две чашки йогурта, одну для меня и одну для себя, а затем села перед телевизором, сняв свой протез.

Я посмотрел на нее, задаваясь вопросом, как она стала такой. Тем не менее, не трудно представить, как бы это выглядело для нее: спроси меня кто-то, кого я едва знаю, о моем несчастном случае и повреждении мозга, будь я даже полностью здоров, я не был бы в восторге от такого вопроса.

Кроме того, я положил глаз на ее отца, так что мне в любом случае следовало найти с ней общий язык. А вдруг получится?

Марио — очень хорошая игра, чтобы провести время, и мы играли друг с другом и были настолько непобедимы, что не успели оглянуться, как прошли три или четыре уровня и время перевалило за полдень.

— Ай, я не могу победить, — Янь Ваньцю так возмутилась, что ее глаза покраснели от разочарования. — Я не могу пройти через это.

Игра уже была наполовину пройдена, и мы как раз собирались перейти на следующий уровень, но Ваньцю сложно давалась эта часть, где мы изо всех сил пытались победить босса. Как раз в тот момент, когда я собирался сказать ей, что мы должны сделать перерыв и вернуться к этому завтра, я услышал звук поворачивающегося в замке ключа. Через секунду в дом вошел Янь Куншань и в замешательстве остановился, лишь завидев меня.

Воробей во мне снова начал бить крыльями, и я изо всех сил старался удержать его, говоря ему: «Молчи! Или он подумает, что я извращенец...» Неприятно будет, если он меня выставит на улицу.

— Играете? — Янь Куншань повесил ключи в прихожей и подошел к нам. Мои руки сжали геймпад.

— Извините за вторжение, — тихо произнес я, боясь взглянуть ему в лицо.

— А-Шань, я не могу победить босса, помоги мне! — начала умолять Янь Ваньцю.

— Почему ты все время играешь в игры? — несмотря на свои слова, он взял ее геймпад.

— Я всего лишь маленький ребенок. Все маленькие дети такие, — легко парировала Янь Ваньцю. — Мы все зависим от игр.

Янь Куншань усмехнулся от ее ответа и присоединился к игре.

— Мне было интересно, почему ты не захотела поехать сегодня со мной в город, но оказалось, что ты просто хотела манипулировать младшим братом, чтобы он поиграл с тобой в игры.

Мне хотелось его поправить, но в то же время я понятия не имел, как Янь Ваньцю должна была называть меня, кроме как «младший брат».

Дядя?

Нет. Это тоже звучит неправильно.

— Ты сам виноват, что не играешь со мной, — сказала Янь Ваньцю, признавая свои намерения. — Весело только тогда, когда дерутся двое.

Кондиционер в их доме работал на полную мощность, в миллион раз эффективнее, чем старый электрический вентилятор в моей комнате, но один раунд против босса оставил всю мою спину жутко вспотевшей.

Было трудно сидеть спокойно рядом с тем, в кого ты влюблен. Желание выглядеть наилучшим образом в каждый возможный момент, чтобы оставить хорошее впечатление, заставляло меня сосредоточиться не только на игре, но и на своих чувствах.

Я не разговаривал, пока мы играли. Зато Янь Ваньцю, сидевшая рядом, без умолку болтала, время от времени Янь Куншань ей отвечал, но по большей части молчал тоже.

Пот скапливался в моих ладонях, из-за чего мой геймпад частенько соскальзывал то вниз, то вверх. Когда босс наконец упал, я положил его, вытер пот со лба тыльной стороной ладони и тяжело выдохнул.

Янь Куншань тоже положил свой геймпад под торжествующие крики Янь Ваньцю.

— Наконец-то я могу пойти пописать! Я слишком долго терпела, — девочка надела протез и быстро ушла в ванную.

Когда в гостиной остались только я и Янь Куншань, воцарилась приятная, но в то же время

неловкая для меня тишина, поэтому я начал искать тему для разговора.

— Слышал, ты сегодня ездил в город за книгами?

— А? — Янь Куншань казался погруженным в свои мысли, поэтому ему потребовалось несколько секунд, чтобы ответить. — Да, в городе есть конфуцианский храм, в котором хранится много подержанных книг. Я часто езжу туда за ними.

Я ковырял край ногтя большого пальца. Снова становилось жарко.

— Звучит интересно.

Когда он только пришел, его индикатор настроения был не очень высоким, и только после игры, он немного поднялся. Теперь же, когда я заговорил о городе, он снова начал падать. Я подозреваю, что он испытал что-то неприятное во время своего путешествия.

— Похоже, тебя действительно беспокоит жара, — произнес он, внимательно посмотрев на мой лоб, почти одновременно с этим от корней моих волос стекала капля пота.

— А, д-да, битва с боссом оказалась тяжелее, чем думал, — ответил я, смущенно смеясь и вытирая пот с лица.

Но нет, дело было вовсе не в этом — это страстное подростковое влечение. Даже не глядя в зеркало, я знал, что мой индекс настроения сейчас ослепительно желтый.

Янь Куншань встал и подошел к холодильнику, чтобы взять для меня ледяную колу.

— Спасибо, — я попытался открыть бутылку, но мои ладони были слишком мокрыми и скользили по крышке.

Пока я раздумывал, не попробовать ли открыть его рубашкой, большая рука появилась сбоку и взяла колу из моих рук, с легкостью открывая, а затем вернула ее мне обратно.

Я ошеломленно сжал бутылку в руках.

Я держал колу в руке в оцепенении, голова слегка кружилась от силы парня, которую Янь Куншань постоянно демонстрировал. Он был слишком хорош. Я снова поблагодарил его и поднял голову, чтобы сделать большой глоток колы, обдумывая новую тему для разговора.

— У тебя много книг... — я мельком заметил гору книг поблизости, и меня осенила мысль. — Можно взглянуть?

Янь Куншань оглядел беспорядок в комнате и ответил с легким беспокойством

— Если тебе интересно, можешь взять, что понравится.

— Серьезно? — в восторге я выпалил очередную просьбу: — А могу я... почитать здесь? У нас дома нет кондиционера и там слишком жарко.

Любовь по своей природе склонна быть азартной игрой. Разные варианты приводят к разным результатам; каждый выбор определяет, в какую сторону ты сделаешь следующий шаг. Я не знал, будет ли инициатива в данный момент полезна для меня и Янь Куншаня в будущем, но сейчас, по крайней мере, у меня было больше шансов провести с ним время.

Очевидно, моя неожиданная просьба застала его врасплох, и он на мгновение замолчал.

— Если нет, то... — я опустил глаза.

— Я бываю дома только после восьми, если тебе нормально, то я не против.

Плохие игроки по-своему плохи, хорошие игроки, по крайней мере, не робеют.

Я был потрясен и настолько счастлив, что готов был вскочить с места и сию же секунду пуститься в ликующий танец, но я сдержал бушующие внутри меня эмоции, чтобы не показаться чрезмерно восторженным.

— Замечательно! — но, когда импровизированное возбуждение исчезло, я поднял голову, внезапно заколебавшись. — Но... я не побеспокою тебя?

Бутылка кока-колы в моих руках была холодна как лед. Ледяные капли конденсата стекали по моим пальцам и падали на ноги, заставляя пальцы инстинктивно сжиматься.

— Хм? — мужчина издал низкий вопросительный гул.

— Я имею в виду... — я кашлянул, а потом пробормотал: — Ветряные колокольчики.

Я пожалел о своих словах сразу же, как только они слетели с моих губ. Мне не следовало поднимать эту тему, ведь это было вторжением в его личную жизнь. Мы были не настолько близки, и мое отношение сейчас выглядело ужасно невежливым.

Как и ожидалось, значение индекса настроения Янь Куншаня немного упало, и его цвет медленно сменился с белого на красный, сообщив мне о его недовольстве.

Полуулыбка задержалась на его губах.

— Не волнуйся, в последнее время я не в настроении. Я не буду вешать колокольчик, — через мгновение он добавляет. — Ты, кажется, о многом знаешь.

Я сжал пальцы ног настолько сильно, что мои ступни почти свело судорогой. Боже мой, я умудрился наступить на мину, где даже была табличка с предупреждением.

Почему в жизни нет функции обновления? Таким образом, я мог бы наброситься на человека передо мной, съесть его, а затем нажать кнопку обновить. Это бы считалось первым в моей жизни моментом, когда «победитель наслаждается куриным супом».

Затем мой взгляд заскользил по мускулистым рукам Янь Куншаня, и я глубоко вздохнул, потому что его фигура явно не шутка. Как только моя ладонь опустится на его ягодицы, он сможет отправить меня в полет в последний файл, который был сохранен, в течение секунды.

С этим человеком можно было легко сблизиться, он всегда излучал харизму во всех отношениях, но его склонность держаться на расстоянии, дружелюбно, но отчужденно, затрудняла взаимодействие с ним. В конце концов, вежливость — это необходимая маскировка в обществе. Улыбающееся лицо не свидетельствует о том, что вы кому-то действительно нравитесь. Я знал это, но, тем не менее, погрузился в ловушку, которая являлась маскировкой Янь Куншаня.

В разгар моего внутреннего смущения Янь Ваньцю вернулась из ванной, заставляя меня вскочить со своего места и поспешно попрощаться с хозяевами.

— Дедушка уже должен быть дома, так что мне пора.

— А? Уже? — разочарованно спросила Янь Ваньцю.

Сжимая в руке бутылку кока-колы, я улыбнулся и ответил:

— Я ведь тоже должен пойти домой и поесть.

Еда — это очень важно. Девочке пришлось пойти на компромисс и сохранить игру, чтобы продолжить вместе в следующий раз.

Янь Куншань молча проводил меня к двери. Я опустил голову. Воробей в моем сердце разрыдался, уткнувшись головой в крылья.

Оказывается, ухаживать за человеком трудно; я на мгновение задумался, не спросить ли мне совета у Сунь Жуй. Хотя она быстро расставалась, но она также легко заводила отношения.

— До свидания, — я тихо попрощался с Янь Куншанем и вышел с опущенной головой, мое настроение упало еще ниже. Не успел я сделать и нескольких шагов, как за моей спиной раздался голос соседа:

— Увидимся вечером.

Я вздрогнул, мои ноги застыли на полушаге. Через несколько ударов сердца я обернулся.

Сегодня вечером? Он хочет, чтобы я пришел сегодня вечером?!

Я посмотрел на цифры над головой Янь Куншаня, которые были уже не красными, а чисто-белыми.

Значит, он просто немного разозлился, а сейчас уже простил меня? Этот человек... В конце концов, с ним не так уж трудно общаться.

Я махнул ему рукой, и воробей в моем сердце постепенно вернулся к жизни.

— Увидимся вечером!

Когда я вернулся домой, дедушка уже был там. Зная, что я провел день, играя в игры у соседей, он ничего не сказал, но только увидел колу в моей руке, подошел ко мне и заговорщически произнес:

— Мян-Мян, мальчики не должны пить эту дрянь.

Я понятия не имел, о чем он говорил. Почему нет? Потому что я растолстею? Дедушка избегал моего взгляда, и я вдруг вспомнил, что по улицам ходили слухи, будто бы кола вредит мужскому достоинству... или что-то в этом роде.

— Дедушка, все в порядке...

— Я стар, так что это больше не имеет значения, — продолжил он. — Я выпью все остальное, а ты перестанешь это пить, хорошо?

Я: «...»

Нужно ли ему идти на такие крайности только потому, что он жаждет содовой?

Я протягиваю ему кока-колу.

— И ты не пей слишком много, иначе аппетита не будет к обеду, — криво усмехнулся я.

Дедушка меня совсем не слышал. Он взял у меня из рук бутылку, открутил крышку и сделал большой глоток. Его глаза почти закрылись от удовольствия.

— Самый восхитительный вкус в мире!

Я подумал, что это всего лишь бутылка кока-колы. Нечего из-за нее так драматизировать.

За ужином я ел со скоростью торнадо, а потом поспешил принять душ и почистить зубы. Только убедившись, что все в порядке, я позвонил в дверь Янь Куншаня.

За несколько прошедших часов индекс его настроения восстановился до стабильного числа — 76. Безопасное число, не слишком низкое и не слишком высокое.

Сначала я развлек Янь Ваньцю несколькими играми, пока Янь Куншань сидел позади нас, уставившись в свой телефон. Когда малышке настала пора спать, он, игнорируя все ее просьбы поиграть еще немного, отнес ее в спальню.

Я порылся в стопке книг возле диваном, нашел экземпляр "Нераскрытые тайны мира" и сел, с большим интересом начав читать.

Янь Куншаню не потребовалось много времени, чтобы усыпить Янь Ваньцю, и он вернулся очень скоро. Я ожидал, что он посидит какое-то время перед телевизором или уйдет и займется своими делами, но он просто взял книгу, сел в кресло рядом и начал читать.

Внимательно изучив обложку книги, я увидел, что это переводная художественная литература в твердом переплете.

Атмосфера и температура в комнате создавали идеальную ночь для чтения, но сейчас у меня не хватало концентрации, чтобы читать. Ни одна неразгаданная тайна в мире не казалась такой соблазнительной, как человек, сидящий передо мной; даже тайна бермудского треугольника.

Я незаметно следил за ним, невольно сглатывая время от времени. После сытного ужина, я снова начинал чувствовать голод. Я облизнул губы, и поднял безопасную тему:

— Эм... Брат, а твой работник... Какие ему девушки нравятся?

Не то чтобы я пришел сюда просто почитать. Мне нужно было хотя бы поговорить.

Янь Куншань поднял голову.

— Работник? — в замешательстве переспросил он.

— Я спрашиваю для своей подруги, — объяснил я.

Понимание приходит к нему, когда он вспоминает наш разговор в книжном магазине.

— А, Вэнь Ин. Какие ему девушки нравятся? Честно говоря, не знаю... завтра спрошу.

Наш короткий обмен репликами закончился, и он снова уткнулся в книгу. Я пригляделся к его настроению, оно оставалось на отметке 76. Мне нужно было придумать что-то еще.

— У тебя в магазине хватает рабочих рук? Могу ли я пойти туда и помочь? — с тревогой я добавил: — Ты даешь мне читать бесплатно, а я буду работать на тебя бесплатно. К тому же мне нечем заняться, а дедушка терпеть не может, когда я бездельничаю дома. Два зайца одним выстрелом.

Янь Куншань сделал паузу на середине листания страницы. На этот раз он полностью поднял голову, нахмутив брови.

— ...хочешь помочь мне в магазине?

Ранняя пташка получила червячка... Помощь в магазине — это всего лишь прикрытие, чтобы ухаживать за тобой.

— Можно? — я состроил невинные щенячьи глазки. Обычно, когда я так делал, дедушка больше не сопротивлялся.

Янь Куншань некоторое время наблюдал за мной. Он, должно быть, нашел мое выражение лица забавным, потому что его настроение повысилось на два пункта.

— Сможешь ли ты привыкнуть выходить из дома в 8 каждое утро?

— Да! — энергично закивал я.

— Знаешь, как работать на складе и как обращаться с клиентами?

— Я могу научиться!

— Ты можешь согласиться работать без зарплаты и не иметь возможности взять отпуск, когда устанешь?

— Да!

Он кивнул.

— Тогда можешь начинать с завтрашнего дня.

Счастливый, я в то же время был немного удивлен. Неожиданно, но все прошло хорошо.

<http://bllate.org/book/12676/1122949>